

****Красота: Гу Линшуан****

****Очарование: 90****

****Дружелюбие: 40****

Линь Син получил отчет системы и проверил его. Оценка дружелюбия Гу Линшуан увеличилась на двадцать баллов.

Блюдо стоило того, и шанс на новый розыгрыш стал на шаг ближе.

Гу Линшуан отправилась в Юнсян, чтобы заняться своими делами, а Линь Син вернулся на двор с Сяо Маоцзы, который нес пустую коробку с едой.

Два евнуха тоже вернулись с едой и мылись и прибирались на кухне. Линь Син поставил пустую коробку с едой и вышел с Сяо Маоцзы.

«Господин Линь, теперь все в порядке. Я сначала организую ваше жилье».

«Я хотел освободить свою комнату для вас, но...»

Не успел Сяо Маоцзы договорить, как Линь Син решительно махнул рукой: «Если вы заинтересованы, просто сделайте стандартные приготовления».

Очевидно, комната Сяо Маоцзы была лучшей на дворе, но дать ее так поспешно Линь Сингу было бы, конечно, не совсем уместно.

Сяо Маоцзы указал на комнату возле кухни.

«Господин Линь, хотя эта комната немного темнее, она тоже просторная внутри. Лучше, чем пытаться втиснуться в Датунбу вместе с теми евнухами. С этими деньгами у меня вообще не будет проблем поздороваться с евнухом Ву. Вы как считаете?»

«Хорошо, только эта?»

Линь Син кивнул. В этом ряду домов было всего три комнаты. Средняя комната была больше и, очевидно, являлась Датунбу. Комната Сяо Маоцзы была справа от нее.

Отдельная комната — это хорошо, и она единственная, так что, естественно, я не буду придираться, и неважно, что света меньше.

Увидев, что Линь Син согласился, Сяо Маоцзы тут же позвал к себе двух евнухов, которые работали во дворе.

«Вы двое, хорошо уберите эту комнату, а затем вынесите постельное белье, чтобы просушить его на солнце».

Услышав это, двое евнухов почтительно кивнули, а затем взяли метлы и тряпки, чтобы убрать комнату.

«Господин Линь, здесь убирают, так что вам не о чем беспокоиться. Почти время. Вы можете идти в № 38 и забирать остатки еды немедленно».

«Я больше не пойду с вами, я отправлюсь туда и доложу евнуху Ву».

«Хорошо, идите».

Линь Син кивнул, и Сяо Маоцзы повернулся и ушел. Он пошел на кухню, чтобы взять пустую коробку для еды.

Вскоре люди прибыли в комнату № 38 и сразу толкнули дверь.

Следующая секунда!

Сцена перед ним потрясла Линь Сина.

Одежда дамы была распахнута, открывая большую площадь белоснежных...

На руках у нее не было ребенка, одной рукой она держалась за него, а в другой руке держала перед собой чашу.

Вот это да!

Она...

Линь Син разумно хотел развернуться и уйти, но ноги отказались ему повиноваться, и он просто уставился на это.

«А-а-а...»

С резким восклицанием чаша в ее руке упала на пол.

Сразу после этого раздался звук разбивающейся чаши, и большая часть белого лосьона внутри вылилась на пол.

Линь Син проследил за звуком и подсознательно огляделся. Он ясно видел, что это было настоящее дело.

Ребенок лежал спокойно на кровати, очевидно, наевшись и уснув.

Женщина, вы немного неряха!

Она в панике поправляла одежду, но на мгновение замешкалась. Она села на край кровати, быстро встала и повернулась.

«Ну, ты... я не хотела этого!»

Линь Син стоял у двери, его лицо было залито румянцем, и восклицание женщины вернуло его в чувство.

Эта леди казалась очень красивой, но я не рассмотрел ее ясно, потому что сосредоточился не на ее внешности.

Она слегка опустила голову и согнулась, поправляя одежду перед собой, и оглянулась. У нее была идеальная фигура.

В мгновение ока Линь Син набросал такую картину в своем сознании.

Спереди — выпуклая, сзади — изогнутая, чрезвычайно привлекательная дуга...

Однако сейчас не время думать об этом. Ладно, если она обычная жена осужденного, но эта дама тесно связана с ее жизнью!

Это неловко, но вы не можете просто уйти вот так!

Лин Син не осмелилась подойти и сразу убрать грязную посуду, потому что женщина отвернулась и стояла рядом со столом.

Через некоторое время женщина не повернулась, а легла прямо на бок на кровать, положив руку на спину ребенка.

Очевидно, она была готова молчать.

Лин Син подумала про себя: она, должно быть, такая же, как Мин Цзин, она не имела в виду ничего плохого, маленький евнух не должен иметь таких злых намерений, верно?

Однако неясно, злится ли женщина или нет. В конце концов, она сейчас всего лишь осужденная.

После этого Лин Син перестала остолбенеть и молча сложила все остатки в коробку для еды. Помимо каши, там было еще два блюда, одно мясное, а другое овощное.

Однако она мало ела, а мясные блюда вообще почти не тронула. Вероятно, она не хотела добавлять слишком много питательных веществ из-за того, что только что видела.

Убрав, он посмотрел на неподвижную женщину. Лин Син было трудно уйти просто так. Он посмотрел на разбитую миску на полу. Он поставил коробку с едой и присел на корточки.

Сильный поток детского молока брызнул мне в лицо...

Динцин посмотрела и увидела, что на дне неразбитой чаши все еще осталось много остатков.

Лин Син сглотнул, стоит ли ему что-нибудь сказать или нет, это действительно немного ошеломляюще.

Однако это всего лишь немного вышестоящего! Он все еще не может делать такие вещи.

Однако, если бы он не боялся быть обнаруженным, он действительно продвигал бы свой стиль не быть экстравагантным и расточительным!

Затем Лин Син хладнокровно выплеснул его на землю, подумав, что с чувствительностью женщины в такой ситуации она должна была услышать звук.

Затем, не колеблясь, он подобрал все сломанные кусочки и положил их на крышку коробки для еды.

Женщина по-прежнему не реагировала. Ее растрепанные волосы плотно закрывали ее лицо, а выражения лица вообще не было видно.

Лин Син все еще не хотела уходить, поэтому ей пришлось сказать несколько слов. Это была женщина, которую он должен был завоевать.

«Госпожа, я уже собрал разбитые миски и немедленно вынесу их и выброшу. Пожалуйста, позаботьтесь об остальном на земле сами».

«Не волнуйтесь, я никому не скажу об этом».

«Кроме того, госпожа, я действительно не хотел вас обидеть. Возможно, вы не знаете, что сегодня мой первый рабочий день. Я действительно не хотел вас обидеть».

Вредный!

Мне очень хочется узнать, насколько она дружелюбна, но собачья система не распознает ее без физического контакта.

Нет сомнений, что эта женщина обязательно будет в «Книге красоты».

К сожалению, в этом случае даже символический похлопок, чтобы утешить ее, будет расценен как имеющий злые намерения.

Это только ухудшит о нем впечатление, уж точно нет!

Однако я только что объяснил, что как бы вы ни говорили, в этом нет абсолютно ничего плохого.

«Госпожа, вы в порядке?»

«Если вы действительно расстроены, вы можете встать и ударить меня несколько раз, чтобы успокоиться. Хотя я сделал это не намеренно, у меня нет никаких претензий».

Лин Син вопросительно добавила несколько слов, в любом случае все было в порядке, это была и его самая важная задача.

Более того, мужчины просто любят преклонять голову перед женщинами!

Когда в твоём сердце есть мечта, все просто облака.

В этот момент женщина слегка пошевелилась, а затем тяжело вздохнула...

<http://tl.rulate.ru/book/107062/3879298>